

— Молодой господин Сюэ. Это действительно несправедливо по отношению к тебе и молодому бессмертному господину Юнь, однако мы должны думать о живых существах Шести миров. Ты ведь не хочешь, чтобы катастрофа двадцатилетней давности произошла еще раз, верно?

Сюэ Хуай тихо прорычал:

— Тогда верните обратно вашего так называемого удалившегося в божественное странствие дворцового императора Фули! Двадцать лет назад он мог, и двадцать лет спустя тоже сможет!

— Мы тоже хотим, молодой господин Сюэ. Однако территория, по которой контролирует мой отец, уже за состояние Шести миров, и связаться с ним невозможно, — Бай И вел себя спокойно, как бы заранее предвидел такой его ответ. — Я сам контролирую звездную карту, и мне трудно сделать даже шаг. Я временно не могу покинуть Небесный мир. Моя возлюбленная Жун И лично возглавляет войска, охраняющие границу Мира Бессмертных, и если вторгнется раса демонов, она примет удар по себе. Твой отец также думает так же. Сейчас не время поддаваться чувствам. Каждый всегда готов пожертвовать собой, и мы можем использовать все средства.

Сюэ Хуай ненадолго остановился, ничего не сказал и ушел.

~~~~~

Ночь прошла без сновидений.

Дворец Парящей Зари находится в центре снежной горы, снаружи - ослепительно белый снег. В полусне и полубодствованиях Сюэ Хуай постоянно казалось, что он находится на Зимнем континенте, спя на маленьком ждиване в своей спальне. В полудреме ему постоянно казалось, что Юнь Цо находился рядом с ним, но он протягивал руку и не находил его.

Он ушел в спешке и не взял с собой призрака-обжору. Думая о последних событиях, он почувствовал холод в сердце и не мог заснуть.

Он накинул одеяние, встал и вылез из спальни.

Как только он вышел за дверь, он увидел звездного офицера, дежурившего в коридоре, который обернулся и посмотрел на него.

— Молодой господин Сюэ, что-то случилось?

У Сюэ Хуая были смутные воспоминания о другом человеке, он знал, что это владыка звезды Таньлан из трех звезд Ша По Лан, и раньше они часто общались с ним семьей. Поэтому он подошел поздороваться и обменялся несколькими простыми приветствиями.

Таньлан услышал об этом деле и сказал:

— У всей их семьи такой характер. Наследный принц - лучшая копия нашего императора в юности. Молодой господин Сюэ, я от имени нашего наследного принца приношу вам свои извинения.

Сюэ Хуай покачал головой.

— В этом нет необходимости.

В конце концов, когда он был левым защитником в прошлой жизни, он использовал множество подобных методов. Вышестоящие имеют свои собственные подходы, они ищут только результаты, не заботясь о процессе, жертвуя меньшинством ради интересов большинства. Теперь это просто врезалось в него, и он не может быть мелочным в этом деле.

Более того, во всех этих делах есть след семьи Сюэ. Воля Сюэ Цзуна - это воля семьи Сюэ, и он с самого начала был в неведении о безжалостности и настойчивости старшего поколения, поэтому у него нет оснований обвинять других.

Сюэ Хуай, надев свое одеяние, некоторое время стоял в коридоре, глядя на снег.

Таньлан внезапно спросил его:

— Молодой господин Сюэ, молодой господин Юнь собирается вступить в трон владыки бессмертных? Новости от Цинняо еще не пришли, но это дело должно быть скоро решено. У вас есть брачный договор, и тогда вы будете поддерживать его при правительстве.

Сюэ Хуай не знал, что сказал, и сказал:

— Возможно.

— Тогда у тебя уже не будет времени, чтобы прийти и стать звездным офицером. Аи, место звезды Цишаэ вакантно долго, я думал, что ты придешь, — сказал Таньлан, как бы он действительно сожалел, но он достал из рукава коробку и протянул ему. — В те годы, когда мы видели тебя, ты был всего лишь маленьким ребенком, а в мгновение ока ты уже женился. Это свадебный подарок, который мы со звездой Поцзюнь подготовили для тебя. Изначально мы хотели использовать его в качестве подарка после того, как ты вступишь на должность, которую мы, три звезды, собирались подарить, но сейчас тоже неплохо его подарить.

Сюэ Хуай взял его и увидел нефритовый диск с драконом.

Таньлан ухмыльнулся ему.

— Поздравляю со свадьбой, молодой господин Сюэ.

Сюэ Хуай поблагодарил его и, опустив голову, уставился на этот ящик из красного дерева, бормоча:

— Интересно, починили ли камень трех жизней.

Таньлан не расслышал.

— Что?

Но Сюэ Хуай покачал головой и тихо сказал:

— Ничего.

~~~~~

На следующее утро рано Сюэ Хуай принял участие в совещании по разворачиванию сил, и примерно услышал всю историю.

Бай И и другие были готовы к тому, что он не будет сотрудничать и не будет участвовать, но все были поражены, увидев, что этот семнадцатилетний юноша не только обуздал свое вчерашнее отрицательное отношение, но и спокойно и серьезно присоединился к их обсуждению, и даже внес несколько предложений.

В настоящее время Небесный мир в союзе с Миром Бессмертных тщательно защищаются, и помимо защиты, текущее мнение состоит в том, чтобы активно атаковать, чтобы получить инициативу.

Небесные солдаты уже развернуты, а что касается объединения сил Девяти континентов Мира Бессмертных, то это зависит от воли Юнь Яня.

Однако вскоре пришел бессмертный чиновник, чтобы доложить:

— В настоящее время ситуация на Девяти континентах неясна. У владыки бессмертных Юнь Яня не очень хорошее здоровье, и до сих пор не решен вопрос о том, кому передать трон. Сейчас расспрашивать об этом, боюсь, не самое подходящее время. Молодой бессмертный господин, боюсь, собирается подраться со своим родным дядей.

Бай И цокнул языком.

— Я всегда был против разделения Небесного и Бессмертного миров именно по этой причине. Слишком много мелочей. Что за время, а они все еще борются за место.

Сюэ Хуай поджал губы и тихо сказал:

— Я пойду посмотрю, что там происходит.

Бай И взглянул на него, но ничего не сказал, опустил голову и набрал символы соответствия тигровой печати и печати жизни.

— Хорошо, побеспокою молодого господина Сюэ. Кроме того, чтобы как можно скорее стабилизировать ситуацию, дворец Парящей Зари выделит партию солдат, чтобы всячески поддержать восшествие на престол Юнь Цо.

~~~~~

Армия готова, Сюэ Хуай, как надзиратель, готов отправиться в путь, держа за поводок девятицветного оленя, стоя в облаках, и все еще чувствует себя так, словно это было в другой жизни.

Но это действительно была целая жизнь, пересекающая жизнь и смерть, и, наконец, превратилась в круг, идя по похожему пути.

После пересечения Северных Небесных врат находится волшебный весенний пруд, где восточный владыка омывает свои повозки и лошадей, место, где когда-то было девять солнц. Здесь армии встретились.

Сам Юнь Цо не пришел - с Юнь Янем в любой момент может случиться что-то неладное, и он сейчас не может покинуть Центральный континент ни на шаг. Вместо него пришел незнакомый мужчина, высокий и красивый, громко сказавший:

— Молодой бессмертный господин приказал мне прийти сюда для передачи военных дел. Напротив надзиратель армии дворца Парящей Зари Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай показал ручную печать и тигровую печать Бай И, а также попросил другую сторону назвать свое имя, и услышал, как пришедший назвал свое имя.

— Я Шао Инь, левый защитник под началом молодого бессмертного господина.

Левый защитник.

Сюэ Хуай на мгновение замер. Неизвестно почему, всего лишь эти два слова заставили его сердце закипеть, словно бурлящий котел, и ему не удалось сразу выплеснуть все наружу.

Он с трудом улыбнулся.

— Рад встрече.

~~~~~

Он не был в на Центральном континенте, и единственный раз, когда он был здесь, был, когда Юнь Цо привел его сюда, чтобы залечить раны, остановившись в тихом горном медицинском центре на Центральном континенте.

Здесь климат отличается от Зимнего континента с его вечным снегом, здесь сухо и земля черная. Восточный ветер, проходя через высокие и величественные древние городские стены, часто издает завывающие звуки, похожие на звуки флейты. Все здесь огромное и холодное, и вся королевская столица похожа на тщательно подогнанное соединение шипов и пазов и шестеренок, от которых становится трудно дышать.

Сюэ Хуай и Шао Инь поужинали, в трапезе также участвовали другие люди, и они просто поговорили о последних событиях.

Во время трапезы Шао Инь понизил голос и сказал ему:

— Владыка бессмертных на самом деле намерен передать трон молодому бессмертному господину, и молодой бессмертный господин тоже имеет такое намерение, однако у других всегда есть возражения, ставящие под сомнение происхождение и характер молодого бессмертного господина. Сейчас обе стороны находятся в тупике, и только когда владыка бессмертных скончается, кто окажется у его кровати, тот и получит завещание первым. Независимо от того, какая будет ситуация, мы уже подготовили два плана.

Сюэ Хуай кивнул, некоторое время не зная, что сказать, и, наконец, спросил:

— В таком случае, что мне нужно делать?

Он ясно знал, что Юнь Цо на самом деле не нуждается в этих войсках из дворца Парящей Зари. Их громкий приезд на самом деле имеет только один смысл: как Небесный двор, они выражают свое отношение к вопросу престолонаследия в Мире Бессмертных. Это создает давление на дядю Юнь Цо и рассматривается как создание импульса для восшествия Юнь Цо на престол.

И действительно, он услышал, как этот левый защитник сказал:

Ничего, пожалуйста, хорошо отдохните. Трудно избежать несоответствия между небесными солдатами и нашими солдатами в развертывании, и для сглаживания потребуется некоторое время. Все будет завершено сегодня ночью. Вы спокойно проведете эту ночь, и завтра утром мы сможем пригласить вас стать свидетелем великого дела. О делах Мира Демонов мы поговорим позже.

Сюэ Хуай понял, что имеет в виду другая сторона.

Юнь Цо не нуждается в нем.

Место все еще знакомое, однако теперь Сюэ Хуай даже не может войти в резиденцию Юнь Цо. Ему устроили гостевую комнату, и после обеда все разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть в полдень. Сюэ Хуай не мог уснуть, пошел по знакомым местам, поднялся на барабанную башню, несколько раз обошел пестрый сад, а затем забрался на край городской стены и, прислонившись к перилам, посмотрел на плац.

Людей на плацу он не мог различить, кто на чьей стороне, или кто вообще ни на чьей, а просто отряд охраны, который изо всех сил цеплялся за жизнь вместе с Юнь Янем. Очень странно, он никогда не смотрел на это место с точки зрения зрителя. Солдаты тренируются, и звуки криков действительно подобны грому, в полной мере проливая пот.

Затем он увидел Юнь Цо.

Он шел с другой стороны плаца, верхом на бессмертной лошади, окруженный свитой, и весь он казался высоким и молчаливым. В нем снова проявилась та сторона легкомыслия, силы и угнетения, которую он демонстрировал перед другими, одетый в темно-красный плащ с ткаными узорами, героический и красивый.

Сюэ Хуай посмотрел на него некоторое время и, собираясь уходить, увидел, как Юнь Цо, словно что-то почувствовав, поднял голову и посмотрел в его сторону. В тот момент, когда их взгляды встретились, Сюэ Хуай слегка замер, затем отвел взгляд и повернулся, чтобы спуститься вниз.

~~~~~

У Сюэ Хуая ничего с собой не было, поэтому он пошел к Шао Иню и попросил немного денег, чтобы пойти погулять.

Королевская столица была такой же процветающей, как и раньше, Сюэ Хуай бродил бесцельно с мешочком золотых семечек. Он, полагаясь на свою память, сначала пошел искать вкусную кондитерскую, но обнаружил, что она еще не открылась, поэтому он пошел в ресторан, в который они часто ходили, и просто заказал несколько закусок.

После обеда он пошел бродить по улицам, посмотрел спектакль в театре, послушал некоторые сплетни из Мира Бессмертных в чайном доме, а затем свернул в оружейную мастерскую и, поколебавшись, выбрал серебряный декоративный меч, который хорошо подходил к его духовному огненному ружью.

Затем ему нечего было делать, поэтому он просто бродил, встречая знакомые или незнакомые дороги, сворачивая туда и сюда, без определенной цели, просто убивая время. Солнечный свет перемещался с его головы в косое положение спереди, и, наконец, упал.

Он почувствовал некоторую усталость, поэтому нашел место, где можно было посидеть. Никого не было, небольшой каменный мостик за уединенным узким переулком, он сидел на нем, а под ним - высохшее русло реки, заросшее переливающимися бессмертными травами, которые в наступающей ночи излучали бледно-голубое сияние.

Он вспомнил один раз, когда отправился на Ветреный континент, чтобы встретиться с Юнь Цо.

Они оба были там впервые. Юнь Цо сначала повел людей туда, а он прибыл позже. Когда он прибыл на место, Юнь Цо только что закончил работать всю ночь и лег спать, не успев поприветствовать его, поэтому он оставил ему записку, сказав, что сам пойдет прогуляться.

Но он не успел сделать и нескольких кругов, как Юнь Цо выбежал и нашел его. Он спросил его:

— Ты даже не знаешь дорогу. Куда ты собираешься идти один?

Он немного удивился.

— Я же не заблужусь.

Юнь Цо промолчал.

~~~~~

Сюэ Хуай посидел немного у маленького каменного мостика и, почувствовав, что отдохнул, подумал, куда бы ему пойти, поэтому медленно встал и собрался вернуться тем же путем.

Однако, когда он дошел до входа в переулок, его вдруг схватили за руку - становилось темно, и единственным источником света здесь были тепло-желтые огни из домов вдаль. Можно было разглядеть только размытый силуэт, но глаза казались особенно яркими.

Он не успел заговорить, не успел сопротивляться, как его прижали к стене и яростно поцеловали.

Их губы и языки переплелись, и это было яростнее, чем когда-либо прежде, почти лишая его дыхания.

— Юнь... Цо...

Он смог произнести только это имя, задыхаясь, но подвергся еще более яростному вторжению. Он впервые почувствовал, что поцелуй - это болезненно, - прекрасный молодой человек перед ним с нетерпением кусал его губы и язык, проникал в его рот, а затем, словно молодой зверь, зализывающий рану, стал легким и нежным.

Словно как он ведет себя, когда капризничает с ним. Такой милый и послушный, вызывающий жалость.

— Брат Сюэ Хуай, — тихо позвал его Юнь Цо.

Задыхаясь, Сюэ Хуай усмехнулся и поднял на него глаза.

— Теперь не нужно притворяться, владыка.

В прошлой жизни он всегда называл его полным именем. У Юнь Цо не было придворного имени, и он продолжал называть его так. А потом уже нельзя было - отношения между государем и подданным должны быть разными, как левый защитник, даже если отношения очень близкие, он не мог называть имя правителя напрямую, поэтому, как и все остальные, он называл его владыкой.

Взгляд Юнь Цо помрачнел, он глубоко посмотрел на него и хриплым голосом сказал:

— Да.

В мгновение ока стоящий перед ним мужчина вернулся к тому холодному и властному образу, который он видел днем. Он обхватил шею Сюэ Хуая и вдруг взвалил его на плечо. Через несколько шагов окружающая обстановка изменилась, и он не знал, где находится.

От таких действий Юнь Цо Сюэ Хуай почувствовал, как у него закружилась голова, а его желудок упирался в плечо Юнь Цо, что было крайне неудобно.

Юнь Цо, казалось, это заметил, и сменил силу в руках, сменив ношу на плече на объятия. В этом головокружительном состоянии у Сюэ Хуая все потемнело в глазах, и через некоторое время он только вспомнил, что нужно спросить.

— Где это?

Юнь Цо просто так ворвался сюда, и это, вероятно, не обычный жилой дом.

Юнь Цо ответил:

— Место, которое я приготовил для тебя.

Холодные связывающие бессмертных цепи приковали его запястья, и Сюэ Хуай еще не успел задать вопрос, как Юнь Цо уже набросился на него и поцеловал его в губы. Все его тело было прочно подавлено, не оставалось ни малейшего просвета.

Словно скрытый огонь вспыхнул перед его глазами, в глубине глаз Юнь Цо сверкал слабый огонь, темно-красный, можно сказать, ничем не прикрытый. Он был холоден, жаден, с навязчивым, почти фанатичным чувством собственности. Это был взгляд волка, охотящегося на добычу.

Его поведение было подобно злобному королю-волку. Юнь Цо слегка сжимал его шею одной рукой, в любой момент остерегаясь возможного сопротивления Сюэ Хуая, но его добыча этого не делала.

Сюэ Хуай не оказывал никакого сопротивления и даже не говорил.

Он прищурил свои красивые глаза, поднял голову и посмотрел на него, его взгляд был мягким и спокойным, словно какое-то молчаливое согласие.

Только когда Юнь Цо вошел в него, он застонал. Ему было немного больно, но он все выдержал.

Юнь Цо с силой сжал его белую талию, оставляя на ней свои поцелуи и отпечатки пальцев. Он хриплым голосом извинился:

— Прости, я не научился, Сюэ Хуай. Я очень старался научиться, но я не знаю, как вырасти. Прости. Я все время думал об этом, и я не могу этого сделать. Но ты сказал, что не хочешь иметь со мной дело... Сюэ Хуай, скажи мне, что я должен делать.

Юнь Цо яростно требовал его, Сюэ Хуай нахмурился и застонал.

Очевидно, что он был подавлен и заключен, но голос Юнь Цо был полон обиды:

— Я стану владыкой бессмертных, я буду воевать, я больше не позволю никому пострадать, но я просто хочу понять одну вещь: я сделал что-то не так в прошлой жизни.

Сюэ Хуай хотел спросить его что происходит, но в итоге стон был подавлен в горле, превратившись в нежное дыхание.

— Ты- полегче, Юнь Цо.

Он чуть не заплакал, и протянул руку, чтобы поцарапать его плечо.

— Полегче

Не так, как раньше, на этот раз мольба не принесла ему более нежного обращения. Юнь Цо по-прежнему упорно завоевывал его и требовал. Молодой человек с серебряными волосами и красными глазами опустил голову и впился зубами в его шею, двусмысленно и липко натирая этот тонкий участок кожи. Его голос был невнятным:

— В прошлой жизни я не должен был позволить тебе стать моим левым защитником. Я должен был сразу же сделать тебя своей императрицей, запереть тебя и навсегда разрешать тебе видеть только меня одного. Я такой человек, Сюэ Хуай, я не могу измениться. Без тебя я не хочу ничего делать. Я боюсь, что в какой-то момент ты перестанешь любить меня и уйдешь. Что мне тогда делать?

Он бормотал, повторяя:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Сюэ Хуай молчал.

Через мгновение он мягко сказал:

— Глупый.

Он протянул руку и погладил волосы человека перед собой.

— Если не вырастешь, то не вырастешь. У меня есть целая жизнь, чтобы быть с тобой. Я думал об этом вчера. На самом деле, в паре дао-партнеров достаточно, чтобы вырос только один человек.

Юнь Цо ошеломленно посмотрел на него.

Говоря это, он вдруг почувствовал, что в глазах у него стало немного кисло. Сюэ Хуай отвернул голову и прикрыл глаза тыльной стороной ладони.

— Но они все меня обманывают. Я не могу отличить правду от лжи. Они просто хотят, чтобы я обманом привел тебя на войну. Они используют тебя.

Неизвестно откуда взялась эта обида, он просто чувствовал, что Юнь Цо обижают.

Он любил его две жизни, маленького бессмертного юношу, который отказался от своей надменности и предрассудков ради него, был “беспольным сыном” в глазах других. С детства он не пользовался популярностью, и в этот момент им все еще хотят воспользоваться.

Перед лицом великих событий у него не было права быть слабым, и у него не было права защищать своих. Поэтому он терпел это, терпел от Бессмертного континента до самого места, где находится сейчас, сделал все, что должен был сделать, и только тогда рассказал ему все.

— Все в порядке, брат Сюэ Хуай.

Увидев, что он плачет, Юнь Цо сначала остолбенел, а затем поспешно наклонился, чтобы поцеловать его.

— Все в порядке, даже если ты обманываешь меня, это не имеет значения. Воевать - это то, чего я сам хочу, потому что ты находишься в Мире Бессмертных, поэтому я буду воевать ради Мира Бессмертных. Не ради чего-то другого, ты единственная причина, по которой я пойду на войну.

Он по-прежнему был беспечным.

Сюэ Хуай почувствовал, что его слезы вот-вот прорвутся, он всхлипнул и не знал, что именно он говорит.

— Тогда ты должен хорошо воевать и не пораниться. На этот раз я не смогу быть рядом с тобой. Я должен вернуться на Зимний континент и охранять наши семьи бессмертных. Мы должны хорошо пройти этот этап, хорошо?

— Да.

Посмотрев на него, Юнь Цо вдруг улыбнулся.

— Ты беспокоишься обо мне, Сюэ Хуай, я так рад.

~~~~~

Неизвестно, когда Юнь Цо замедлил свои движения, и стоны Сюэ Хуая стали сладостно-

приглушенными, вызывая жажду.

Они делали это непрерывно, словно вновь переживая туман и замешательство первого раза, и во всем мире оставалось только это, что можно было делать, словно их переплетенные тела напрямую пересекли время и смерть.

Это был сон, такой же сладостный и яркий, как закат.

Сюэ Хуай обнял спину Юнь Цо и смутно услышал звон колокола снаружи. Далекий и тяжелый, он глухо отдавался в его сердце.

Он толкнул Юнь Цо и с трудом спросил:

— Что это за звук? Что у тебя там происходит? Ты еще не возвращаешься?

Юнь Цо тихо рассмеялся, наклонился и снова прижал его обратно.

— Все в порядке, это похоронный звон.

<http://bllate.org/book/14664/1302104>